

КРАХ МАРКСИЗМА

— Почему он так быстро рухнул после 1985 года?

— Во-первых, он не сразу рухнул. Тут имела место длительная эволюция. Она прошла несколько этапов. Первый этап — классический марксизм (Маркс, Энгельс). С ним были знакомы немногие русские марксисты, бывавшие на Западе. Второй этап — проникновение марксизма в Россию в форме ленинизма. Тут марксизм приспособился к новой эпохе. Произошло его текстуальное упрощение. Третий этап — сталинизм. То, что известно как ленинизм, было фактически приспособлением его к советским условиям. Правильнее называть это сталинизмом. Произошло предельное упрощение его с расчетом на многомиллионные массы — вульгаризация марксизма. Четвертый этап — пост-сталинское время. Мы поговорим о нем дальше. И последний этап — разрушение советской системы власти и идеологического механизма. Марксизм, ослабленный и дискредитированный в послесталинский период, был просто отменен в качестве государственной идеологии, и его в этой роли некому было защищать. А идеи сами себя защищать не могут.

— Это во-первых. А во-вторых?

— Во-вторых, крах марксизма был подготовлен всей послевоенной (послесталинской) эволюцией страны. Я не буду рассматривать то, что происходило с марксизмом на Западе. Это, конечно, оказало влияние на положение с марксизмом у нас. Но главными тут были внутренние факторы. Назову некоторые из них (из числа главных). Прежде всего, происходило нарастание неадекватности марксистского учения той реальности, которая формировалась. Реальный коммунизм превращал в бессмыслицу и в объект насмешек многие положения марксизма, которые идеология раздувала и которые были всем известны с детства. Идеологическая картина советского общества стала восприниматься людьми как вопиющая ложь, как жупаническая маскировка неприглядной реальности. Деморализующий эффект от этого оказался сильным не потому, что люди осознали недостатки реального коммунизма (они стали привычными), а потому, что реальность не оправдала обещания идеологов и руководителей страны.

— К этому добавилась официальная критика сталинизма.

— В хрущевские годы и первые годы брежневского правления началась всесторонняя критика сталинизма во всех слоях советского общества. Эта критика постепенно переросла в критику советского коммунистического строя вообще. Крайним проявлением этой эпидемии явилось диссидентское движение, «самиздат» и «тамиздат». Критике подверглась и сталинская «вульгаризация» идеологии, которая постепенно переросла в пренебрежительное отношение к идеологии вообще. Даже в кругах самих идеологов и партийных деятелей, занятых в идеологии, стали стыдиться апеллировать к идеологии и ссылаться на нее. В область идеологии устремились толпы всякого рода «теоретиков», т.е. неудачников, графоманов и карьеристов из различных наук, которые буквально заполонили идеологию модными идейками и словечками. И все это делалось под соусом творческого развития марксизма. Причем сами эти творцы в своих узких кругах издевались над развиваемым ими марксизмом. Они воображали, будто делают духовную революцию, лишь в силу необходимости прикрываясь интересами марксизма. На самом деле они ничего другого, кроме безудержного словоблудия, производить не могли. Однако они наносили ущерб идеологии, имея за это награды и похвалы.

— Какую роль в крахе марксизма в России сыграл Запад?

— Наконец, фактор Запада. В Советском Союзе прилагались титанические усилия к тому, чтобы выработать у советских людей иммунитет по отношению к влиянию Запада.

— Оно считалось тлетворным.

— Оно и было таким на самом деле. Ведь шла идеологическая война. Война нового типа.

Запад обрушил на советское общество мощнейший поток информации (скорее, дезинформации) о жизни на Западе, западной культуры (скорее, массовой псевдокультуры), идеологии, пропаганды западного образа жизни и критики образа жизни советского. И надо сказать, что он нашел тут благоприятную ситуацию. Советский идеологический аппарат оказался не в состоянии ему противостоять. Никакие усилия советской контрпропаганды и карательных органов (в том числе — глушение западных радиостанций и аресты) не могли остановить это наступление Запада на уши советских людей. Последние, в особенности образованные и привилегированные слои, испытали такое влияние Запада, какого до сих пор не знала не только советская, но и досоветская русская история. Оказалось, что советские люди не имели защитного иммунитета против такого влияния.

— Запад стал для нас величайшим соблазном.

— Западная антисоветская пропаганда и сами советские люди, клюнувшие на нее, игнорировали различие конкретных условий Запада и Советского Союза, сравнивали их жизненный уровень просто по схеме: у них так (хорошо), а у нас — так (хуже). И на вопрос «почему?» ответ видели там, куда указывали с Запада: виноват коммунистический (советский) социальный строй. Сбросьте коммунизм и установите западный строй, и у вас будет так же хорошо, как на Западе.

— А как было на самом деле на реальном Западе, нам не объясняли.

— Советским людям на Западе показывали магазины, курорты, свободу передвижения и т.п. А об основах западного образа жизни — ни слова правды. Склонность к критическому отношению ко всему своему и зависть ко всему чужому, а также ненаказуемость бесчисленных поступков советских людей, наносивших ущерб советскому обществу, довершили комплекс причин, сделавших идеологический и морально-психологический кризис советского общества неотвратимым. И, как я уже сказал, контрре-

волюция после 1985 года довершила этот процесс, лишив марксизм статуса государственной идеологии. И марксизм просто стушеввался. Его всерьез никто не защищал.